

Брижит не носит шиншиллу

Всемирно известная актриса борется за жизни «братьев наших меньших»

ПОСЛЕДНЯЯ по счету, но не по значению кампания Брижит Бардо и Фонда, носящего ее имя, укладывается в короткий призыв, обращенный ко всем, кто собрался в летние отпуска: «Уезжая отдыхать, не бросайте домашних животных, они вам не игрушки!». И тем не менее бросают, хотя нужно еще поискать другую такую страну, где так любят кошек и собак, как Франция: на 58 миллионов жителей приходится 35 миллионов четвероногих друзей человека.

Так почему же ежегодно летом беспризорными остаются 200 тысяч собак и 150 тысяч кошек? Этим вопросом задавалась известнейшая актриса. Эгоизм и безответственность — вот, по ее мнению, корни проблемы. Отсюда и обращение ко всем, кто хотел бы завести домашнее животное: не торопитесь, взвесьте все обстоятельства. Кстати, к тому же призывает известный французский писатель Каванна, и слова его мне запомнились. Взять в дом собаку или кошку — дело более ответственное, чем жениться, писал он. В конце концов, если что — всегда можно и развестись. Расставание же с животным всегда драма, даже более того — убийство.

Телевизионные передачи с участием Брижит Бардо в защиту «братьев наших меньших», а их за последние годы было несколько против варварского истребления слонов, использования животных в научных экспериментах и другие — отнюдь не означают, что секс-символ 60-х годов решила совершить медленное возвращение на экран: сначала на маленький, а затем, того гляди, и на большой. Брижит Бардо «завязала» с актерством раз и навсегда в 1974 году, когда ей исполнилось 40 лет. Как она признавалась, сделала это с большим чувством облегчения, ибо всегда считала кино «занятием для идиотов» и «терпеть не могла сниматься». Что-то, а откровенности и способности не лезть за словом в карман «Б. Б.» явно не занимать.

Уйдя из кинематографа и уединившись на берегу Средиземноморья в своей вилле «Мадраг», актриса полностью посвятила себя животным. Сначала всеми это воспринималось как прихоть. Этикие отголоски затянувшегося детства. А фотографии Брижит на фоне снежных далей с тюленьими детенышами в руках, которых в 70-е годы она взяла под свою опеку, вызвали умиление, но не больше.

Но это было лишь началом. Когда же «Б. Б.» распродала драгоценности, а их было немало, рассталась с туалетами, в которых она снималась в период своего кинорасцвета, а вырученные деньги — около 600 тысяч долларов — вложила в ассоциацию по защите животных «Фонд Брижит Бардо», всем стало ясно, что для кинозвезды это не блажь, а серьезное дело.

Мне довелось побывать в штаб-квартире фонда, в престижном 16-м районе Парижа,



на улице Франклин, 4. Брижит не было. Чему я, собственно, и не удивился, зная, что почти все время она проводит в Сен-Тропе на своей вилле, не принимая никого, укрывшись за высоким забором от надоедливых зевак, от которых нет никакого спасу.

«Даже с моря меня атакуют», — рассказывала в этой связи Брижит. — Туда и сюда курсируют туристические пароходы, и до меня доносятся рассказы гидов о моей персоне, усиленные громкоговорителями на английском, французском, итальянском и немецком языках».

Но судя по всему к подобному неудобству «Б. Б.» уже привыкла. Живет она в окружении своих четвероногих любимцев. А их — целый Ноев ковчег, в котором прекрасно уживаются несколько десятков кошек и собак, четыре козы, баран, ослиха по кличке Мимоза и 33-летняя лошадь Дюшесс.

Написав «прекрасно уживаются», я вспомнил, что в прошлом году в этот зоопарк на дому некоторый диссонанс внес осел по кличке Чарли, которому по доброте душевной Брижит согласилась дать приют на некоторое время, пока отсутствовал его хозяин — сосед актрисы.

Чарли, презрев соплеменницу Мимозу, начал проявлять повышенный интерес к кобыле Дюшесс. Любовный напор страстного осла грозил окончиться весьма плачевно для старушки Дюшесс. Развести же парнокопытных не было никакой возможности — участок, на котором стоит вилла, совсем невелик. И

тогда по совету местного ветеринара Брижит пошла на отчаянный шаг: позволила кастрировать Чарли. Если осел после этого, как и можно было предположить, успокоился, его хозяин по возвращении устроил мадам Бардо грандиозный скандал. Ясно, что вся эта история получила соответствующее отражение в прессе.

ИТАК, штаб-квартира фонда, где меня приветливо встретила одна из ближайших помощниц Брижит — рыжеволосая, вся в веснушках Доминик Жакоб. Хотя членами фонда состоят уже 10 тысяч человек, он еще, как считает Доминик, не развернулся как следует и работает в четверть своих возможностей. Почему? Дело в том, что общество не получило до сих пор статус «общественно полезного». А это значит, что по существующим правилам фонд может финансировать свою деятельность в основном за счет членских взносов и весьма ограниченного круга пожертвований. В качестве последних, например, не могут служить передаваемые в дар дома, квартиры, владения, которые, естественно, могли бы после продажи позволить профинансировать многие кампании организации.

Я спросил Доминик, в чем причина такой ситуации? Она ответила: «Мы серьезно взялись за защиту животных, а это значит, что ставим под удар интересы весьма влиятельных сил во французском обществе. Возьмите хотя бы нашу кампанию против вивисекции, которой, по сути, и яв-

ляются научные эксперименты над животными. Они ведутся и в медицине, и в других областях. Замешаны огромные экономические интересы. Миллионы, даже миллиарды франков. Или охота. Во Франции охотников сотни тысяч. Все они избиратели. Почему до сих пор правительство не приняло строгих мер к охотникам, которые, ежегодно нарушая закон, отстреливают в мае месяце горлиц, а они только-только в это время начинают вить гнезда? Да потому, что политики заботятся в первую очередь о предстоящих предвыборных кампаниях»...

Действительно, «Б. Б.» и ее друзья «охами и ахами» по поводу положения животных не ограничиваются. Их пропаганда, особенно телевизионная, конкретна и нелюбимая. Когда Брижит призвала с телеэкрана зрителей отказаться от конины, а это мясо во Франции, как и в некоторых других странах, считается деликатесом, ее у ворот виллы встретила разъяренная толпа мясников с огромными ножами.

Несколько дней после этого Брижит охраняли специально вызванные люди. Так что деятельность актрисы и ее товарищей совсем не безопасна. И к тому же требует значительных средств. Только на одну операцию по спасению 80 волков, которых ждала печальная участь в Венгрии, ушло около 100 тысяч долларов. «Труд» об этой истории рассказывал в марте.

— И все-таки что вы считаете вашей самой большой победой?

— Наверное, то, что во многих странах запрещена торговля слоновой костью. Сначала в Европе, затем в Японии. И, конечно же, мобилизация общественности на защиту животных. После телевизионных передач, в которых мы призвали женщин отказаться от шуб, сшитых из пушных зверей, 93 процента зрителей заявили о том, что они нас поддерживают. Можно себе представить зубовный скрежет владельцев меховых магазинов.

Какими бы ни были инициативы фонда, не будь Брижит Бардо их вдохновителем, знаменем и мотором, многие из них наверняка остались бы лишь проектами. Сама Брижит считает, что вся ее актерская карьера имела лишь одно оправдание — создала ей всемирную славу, имя, которые сейчас она использует для защиты «братьев наших меньших».

— Конечно же, ей трудно, — говорила на прощание Доминик. — Но вручают сильный характер и огромную любовь к животным. Знаете, если бы меня попросили нарисовать портрет Брижит, я бы изобразила огромное, огромное сердце. Она вся в этом...

В. ПРОКОФЬЕВ,
соб. корр. «Труда».

ПАРИЖ.

На снимке: Брижит Бардо со своими подопечными.

Фото из журнала «Пари-матч».